

ЕС vs РФ

Европа отмечает 60-летие Римских договоров, которые дали зеленый свет процессу формирования новой исторической реальности – Европейского Союза. Тогда родились Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом). Им предстояло продолжить дело, начатое созданным шестью годами раньше Европейским объединением угля и стали (ЕОУС). Список стран-участниц этих международных структур был невелик. Первоначально это были Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург, и мало кто мог себе представить, что экономическое сближение шести стран Западной Европы приведет на рубеже двух столетий к реальному объединению континента под знаменем Евросоюза.

Хорошо помню тот по-весеннему теплый дождливый день 25 марта 1957 года, когда вскоре после приезда в Италию для стажировки в местном отделении советского агентства печати ТАСС, выполняя поручение заведующего отделением, я оказался свидетелем подписания документов, сыгравших капитальную роль в истории современной Европы. Мы, советские люди, были воспитаны на тезисе Ленина о принципиальной невозможности европейской интеграции и заведомой «реакционности» лозунга (как он его формулировал) Соединенных Штатов Европы. Думаю, поэтому, а, может быть, из-за дождя сам он на церемонию в одном из шикарных отелей итальянской столицы не поехал, а послал на нее стажера, вчерашнего студента, возложив на него миссию поведать общественности нашей страны об очередной утопии Запада.

Образцом «правильной», социалистической интеграции тогда у нас представлялся Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), образованный еще в 1949 г. по указанию Сталина. Согласно уставу СЭВ, принятому 10 лет спустя, в 1959 г., он должен был заниматься «дальнейшим углублением и совершенствованием сотрудничества братских социалистических стран». Как мы теперь знаем, в условиях административно-командных систем руководства всеми сторонами жизни СССР и других государств «социалистического содружества», эта структура не оказывала сколько-нибудь существенного влияния на отношения стран-членов СЭВ между собой, не говоря уже об их отношениях с внешним миром.

Хрущевская «оттепель» породила в кругах интеллектуалов гипотезу о возможном сращивании, или «конвергенции», социализма и капитализма. Одним из первых заговорил об этом П. Сорокин, американский ученый русского происхождения. Его идею поддержали многие западные ученые и публицисты, такие как Дж. Гэлбрайт, Я. Тинберген и Р. Арон, а в Советском Союзе – академик А.Д. Сахаров. Однако, как и следовало ожидать, вожди КПСС встретили идею «конвергенции» в штыки. Жестокое подавление советскими войсками венгерской революции в ноябре 1956 г. и вторжение армий Варшавского пакта в Чехословакию в августе 1968 г. окончательно перечеркнули надежды сторонников постепенного взаимопроникновения и слияния двух систем. В этих условиях западноевропейцы продолжили строительство своего дома без участия СССР и контролируемых им стран Восточной Европы. В 1973 г. к «шестерке» основателей ЕЭС присоединились еще три государства: сделавшая теперь шаг назад Великобритания, Ирландия и Дания, в 1981 г. – Греция, в 1986 г. – Испания и Португалия.

Официальная советская пропаганда, памятуя о приведенных выше словах Ленина, все эти годы предрекала провал «затеи» западноевропейцев. В последнем советском издании Дипломатического словаря, подписанном к печати в 1985 г., утверждалось, что «деятельность ЕЭС, особенно в 70-е - начале 80-х гг., показала неспособность его участников решать проблемы устойчивого экономического роста, снижения темпов инфляции и уровня безработицы». На самом же деле сообщество постепенно освобождалось от внутренних таможенных и иных ограничений для ввоза и вывоза товаров, капиталов, услуг и рабочей силы и по мере этого освобождения, несмотря на сложности, связанные с уникальностью предпринятого эксперимента, достигало все более высоких экономических результатов.

Самораспад «социалистического содружества» в конце 1980-х – начале 90-х годов привел к упразднению СЭВ. Напротив, страны ЕЭС, обеспечив в основном решение поставленных ими перед собой экономических задач, взялись за расширение политического сотрудничества. В соответствии с договором, который был подписан в голландском городе Маастрихт 7 февраля 1992 г. и вступил в силу 1 ноября следующего 1993 г., на базе ЕЭС был создан Европейский Союз (ЕС). С его созданием 12 государств Западной Европы распространили компетенцию их общих руководящих органов на сферы внешней политики, политики безопасности, юстиции, на целый ряд других областей, находившихся прежде в исключительной компетенции национальных органов власти и управления.

В 1995 г. вступило в силу соглашение «Об отмене паспортного и таможенного контроля», которое было подписано 10 годами раньше в люксембургском городе Шенген.

С этого момента граждане подписавших или примкнувших к соглашению стран фактически стали гражданами единой Европы. А в канун нового столетия (и тысячелетия), в 1999 г., мировым финансовым рынкам был представлен в качестве официальной расчетной валюты *евро* - денежная единица, которая сразу же зарекомендовала себя как одна из самых прочных валют в мире. С 2002 г. эта валюта поступила в обращение в виде наличных бумажных банкнот и металлических монет.

Добровольная передача вопросов, которые ранее решались исключительно на уровне отдельных государств-членов нового субъекта международных отношений, в руки его руководящих органов, не остановила поток заявок на принятие в ЕС все новых кандидатов. 2003 г. вошел в историю как год разработки проекта первой в истории общеевропейской Конституции, или Конституционного договора, как называли этот документ сами его составители. Речь не шла, конечно, о формировании унитарного государства, в котором растворились бы все (или почти все) существующие ныне отдельные суверенные государства «старого континента». Факт, однако, остается фактом: закладывается юридическая основа под создание новой европейской идентичности, которая призвана вобрать в себя, не подавляя и не подменяя их, лучшие черты культурной идентичности народов Европы – от Атлантики до восточных границ российской Евразии.

Договор этот не стал основным законом Европы, поскольку не был поддержан на референдуме избирателями двух стран-членов ЕС (Франции и Нидерландов), однако это голосование не разрушило Евросоюз. Чего нельзя сказать о судьбе евразийского объединения под названием Содружество независимых государств (СНГ), родившегося в конце 1991 г. на развалинах СССР. Как, впрочем, и о судьбе отношений между нашей страной и объединившейся Европой.

В июне 1994 г. мне довелось присутствовать в качестве руководителя Пресс-службы первого Президента Российской Федерации при подписании на греческом острове Корфу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и нашей страной. Постсоветская Россия решилась, как мне тогда казалось, отказаться от видения «Соединенных Штатов Европы», их вредности или невозможности, сквозь призму ленинских представлений о «тезисе Соединенных» Штатах Европы.

Каюсь, поторопился. Сегодня партнерство и сотрудничество нашей Евразии (или Азиопы, как ее назвал историк Милюков) со странами к западу от границ XVII века сводятся по существу к повторению опыта советских времен (с поправкой на санкции, введенные против нас по известным политическим мотивам). Да и сама «единая Европа» переживает кризис. Но это уже другая история.